

4. Sivitskaya L.A. Professionalizm prepodavatelya vysshey shkoly v kontekste kompetentnostnogo podkhoda [Professionalism of a higher school teacher in the context of competence-building approach]. *Lingvisticheskie i kul'turologicheskie traditsii obrazovaniya: materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Lingvisticheskie i kul'turologicheskie traditsii obrazovaniya"* [Proceedings of VIII International research-to-practice conference "Linguistic and cultural traditions of education"]. Tomsk, 2008, pp. 73-74. (In Russ.).
5. Smyshlyayeva L.G., Yakovleva A.G. Realizatsiya kompetentnostno-orientirovannykh obrazovatel'nykh programm: osobennosti otsenki rezul'tativnosti [Realization of the competently-oriented educational programs: peculiarities of estimation of the results]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University], 2009, no. 8 (86), pp. 23-27. (In Russ.).
6. Smyshlyayeva L.G., Frantsuzskaya E.O. Razvitiye praktiki kompetentnostno-orientirovannoy tekhnologizatsii vysshego obrazovaniya sredstvami programm povysheniya kvalifikatsii prepodavatelya [Development of competence-building technologisation of higher education by means of professional enhancement courses for academic staff]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie* [Pedagogical Review], 2016, no. 2 (12), pp. 77-83. (In Russ.).
7. Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" [On education in the Russian Federation] (with changes and additions entered into force 08.07.2018). *Konsul'tant Plyus: spravochnaya pravovaya sistema* [Consultant: Reference Law System]. (In Russ.). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (accessed 18.07.2018).
8. Page M., Slesarenko I., Frantuzskaia E., Golubeva V., Osokin G., Fedorova N., Deeva V. Monitoring the effectiveness of English as a medium of instruction training provision for university research and teaching staff. *INTED2018 Proceedings*. Valencia, Spain, 2018, pp. 4808-4819. (In Engl.).

УДК 372.881.1

ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОВ ИНТЕНСИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ (НАЧАЛО XIX ВЕКА – 80-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

Подгорная Екатерина Артуровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (г. Кемерово, РФ). E-mail: podgornaia.ea@kemerovorea.ru

Демиденко Ксения Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (г. Кемерово, РФ). E-mail: demidenko.ka@kemerovorea.ru

Одной из актуальных проблем современной отечественной системы образования является проблема её соответствия стратегическим задачам, стоящим перед страной. Развитие международных связей России, как неотъемлемая часть нашей глобальной стратегии, невозможно без широких межкультурных коммуникаций. В отечественной практике накоплен значительный опыт обучения иностранным языкам. В то же время современные реалии требуют интенсификации данной сферы образования.

Цель исследования – анализ развития систем интенсивного обучения иностранному языку в отечественной практике. Основные задачи: изучение развития обучения иностранному языку в дореволюционной России; рассмотрение эволюции обучения иностранному языку в СССР. Статья основана на базовых теоретических методах научного исследования (анализ, синтез, исторический метод и др.).

В дореволюционной России интенсивные методы преподавания иностранных языков развивались и ограниченно применялись как в государственных учебных заведениях, так и в частных, а также в частной практике. В СССР постепенно была выстроена государственная система языкового образования. Методики обучения иностранным языкам в СССР делились на традиционные, коммуникативные, авторские (сочетающие традиционные методы и коммуникативные методики с элементами творческого осмысления языка). Одна из главных причин медленного внедрения интенсивных методов изуче-

ния иностранных языков в России на протяжении последних 150 лет, на наш взгляд, лежит в институциональной плоскости. В результате проведенного исследования отмечены достоинства и недостатки системы языкового образования, условия повышения её конкурентоспособности.

Ключевые слова: интенсивные методы обучения, иностранные языки, коммуникация, компетенции, государственная политика, Россия, СССР, конкурентоспособность.

EVOLUTION OF INTENSIVE FOREIGN LANGUAGE TEACHING METHODS IN RUSSIA

Podgornaya Ekaterina Arturovna, PhD in Philology, Associate Professor of Department of Humanities, Plekhanov Russian University of Economics (Kemerovo branch) (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: podgornaia.ea@kemerovorea.ru

Demidenko Kseniya Anatolyevna, PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of Department of Humanities, Plekhanov Russian University of Economics (Kemerovo branch) (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: demidenko.ka@kemerovorea.ru

One of the urgent problems of modern education system in Russia corresponds to the strategic tasks faced by the country. Being the integral part of the global strategy, development of Russia's international relations is impossible without broad intercultural communication. Significant experience in teaching foreign languages has been accumulated in local educational tradition. At the same time, modern world requires intensification of this sphere of knowledge.

The purpose of the research is to analyze development of the systems of intensive foreign language studies in Russia. The main tasks are to study the development of teaching the foreign languages in prerevolutionary Russia and consider the evolution of teaching the foreign languages in the USSR. The article is based on basic theoretical methods of scientific research (analysis, synthesis, historical method, etc.).

In prerevolutionary Russia intensive methods of teaching the foreign languages developed and were applied to a limited extent in both, state educational institutions and in private ones, as well as in private practice. In the USSR the state system of language education was gradually built up. Concerning the techniques of teaching the foreign languages in the USSR, there were traditional, communicative, and self-devised (combining traditional methods and communicative techniques with elements of creative comprehension of the language) methodologies. One of the main reasons for slow introduction of intensive methods of studying the foreign languages in Russia over the past 150 years, in our view, lies in the institutional field. As a result of the study, the advantages and disadvantages of the system of language education and the conditions for increasing its competitiveness were introduced.

Keywords: intensive methods of teaching, foreign languages, communication, skills, national policy, Russia, USSR, competitiveness.

Актуальность ретроспективного анализа развития систем интенсивного обучения иностранному языку обусловлена актуальностью этой проблематики для современного отечественного образования, необходимостью вернуть его на уровень обеспечения стратегических задач, стоящих перед страной.

Целью исследования является анализ развития систем интенсивного обучения иностранному языку в отечественной практике. Поставленная цель определяет основные задачи: изучение развития обучения иностранному языку в дореволюционной России; рассмотрение эволюции обучения

иностранному языку в СССР. Статья основана на базовых теоретических методах научного исследования (анализ, синтез, исторический метод и др.).

Интенсивное обучение иностранному языку как в отечественной, так и в зарубежной практике вот уже многие годы находится в центре исследовательского интереса. «Написаны сотни диссертаций и монографий, тысячи статей и других публикаций, – отмечает Г. А. Краснощекова, – авторы которых предлагают различные варианты методических решений, способных радикальным образом изменить сложившуюся ситуацию в практике обучения иностранным языкам» [8, с. 3].

В России интенсивные методы преподавания иностранных языков развивались и ограниченно применялись как в государственных учебных заведениях, так и в частных¹, а также в частной практике. В государственной системе образования (гимназии и университеты) интенсивные методы практически не использовались, преобладали грамматико-переводной и текстуально-переводной методы, основанные на зубрежке. В целом обучение иностранному языку в школе во второй половине XIX века было поставлено неудовлетворительно. Увеличение количества часов и деление учащихся на группы ощутимых результатов не давало: «Со всех сторон, отмечал Г. П. Недлер, раздаются жалобы на неуспешность преподавания иностранных языков в наших средних учебных заведениях» [11, с. 16].

В государственных образовательных учреждениях интенсивные методики обучения иностранным языкам требовались, как правило, государственным служащим (дипломатам, военным и др.) для выполнения своих миссий. При этом овладеть языком требовалось в короткое время. В связи с тем, что в Российской империи дипломатические и военные должности занимали дворяне, знавшие французский и ещё, как правило, один-два европейских языка, ускоренные курсы были созданы для изучения азиатских языков, прежде всего – китайского². Интересна последовательность введения языков для обучения дипломатов: 1825 – французский (язык дипломатического общения и протокола), 1835 – итальянский, 1851 – новогреческий, 1888 – татарский, 1907 – английский).

¹ В соответствии с уставами 1804 и 1828 годов в общеобразовательных начальных и средних учебных заведениях преподавались немецкий, французский, греческий и латинский языки. Интересы торговли требовали также изучения «соседственных языков» приграничных стран. В частности в Кяхте была открыта школа переводчиков, а в 1832 году по инициативе кяхтинского купца Н. М. Игумнова – школа китайского языка.

² Высочайший именной указ Александра I от 29 мая 1823 года об учреждении Учебного отделения для восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел Российской империи. 20 ноября 1835 года решением Государственного совета Отделение было зачислено в разряд высших учебных заведений Российской Империи.

В начале XX века проблема поиска и выбора методов изучения иностранного языка оставалась актуальной. «Считается нужным почему-то следовать одному общему шаблону преподавания для всех языков, – отмечал Н. Стромилов, – но каждый, русский человек может быть скорее, чем всякий другой (в зависимости от занимаемого русским языком определенного места среди прочих), должен иметь свои особые пути для изучения этих других языков» [17].

В первые десятилетия советской власти в системе народного просвещения интенсивные методы изучения иностранного языка не использовались. Исключение составляли, как и ранее, специализированные ускоренные курсы для государственных служащих. При советской власти 15 ноября 1919 года Учебное отделение при старом МИД было реорганизовано в Курсы иностранных языков (КИЯЗ) НКВД РСФСР (затем МИД СССР), где преподавались английский, немецкий, французский, итальянский, испанский, шведский и польский языки, а с 1921 года ещё и датский, румынский, арабский, персидский. В 1930 году обучение иностранным языкам на КИЯЗ стало обязательным для всех сотрудников НКВД. Посещение занятий приравнилось к исполнению служебных обязанностей.

В СССР, находящемся до конца Второй мировой войны в «империалистическом окружении», преподавание иностранных языков не было приоритетом народного образования и в вузах имело факультативный характер.

Созданный в 1932 году при ЦИК СССР Всесоюзный комитет по высшему техническому образованию поднял вопрос об изучении иностранного опыта и потребовал от преподавателей вузов обязательного использования в научно-методической работе материалов из иностранных журналов. С 1937 года при Комитете был открыт Отдел иностранных языков, в работе которого активно участвовал известный советский языковед академик Л. В. Щерба, изучавший возможности формирования личности в процессе преподавания иностранного языка. С середины 1930-х годов организовывались первые кафедры иностранных языков, разрабатывались первые программы и учебники.

В то же время база для изучения иностранного языка в вузе была ещё крайне слабой. Принятое в 1932 году постановление правительства об обязательном обеспечении знания одного иностранного языка каждым оканчивающим среднюю школу, а также о его изучении в высшей школе не выполнялось [15], а состояние дел с преподаванием иностранных языков в целом «находилось в совершенно неудовлетворительном и даже прямо нетерпимом состоянии». Основную причину такого неудовлетворительного состояния преподавания иностранных языков (немецкого, английского и французского) ЦК ВКП(б) видел в отсутствии должного руководства постановкой преподавания иностранных языков со стороны наркомпросов союзных республик и Комитета по Делах Высшей Школы при Совнаркоме СССР [13].

В соответствии с постановлением Правительства в целях улучшения преподавания иностранных языков в средних школах и в высших учебных заведениях вводилось преподавание одного иностранного языка (немецкого, английского, французского) с пятого класса к 1943 году во всех средних школах. В РСФСР с 1 октября 1940 года вводилось преподавание одного иностранного языка, начиная с третьего класса, в 30 средних школах г. Москвы и 20 средних школах г. Ленинграда³. Был утвержден план приема в педагогические и учительские институты иностранных языков для обеспечения средних школ и высших учебных заведений кадрами преподавателей иностранных языков. В 1941 году предусматривалось строительство 12 зданий типа средних школ (880 мест) для педагогических и учительских институтов иностранных языков.

При педагогических институтах «для лиц, практически владеющих знанием иностранного языка или обладающих знаниями иностранного языка в объеме программы средней школы» организовывались двухгодичные интенсивные курсы иностранных языков (немецкого, английского, французского). Окончившим такие курсы предоставлялось право преподавания иностранного языка в V–VII классах средних школ. Был

³ Первая в РСФСР средняя школа для мальчиков с преподаванием ряда предметов на английском языке № 213 открылась в 1948 году в Ленинграде (наб. Фонтанки, д. 48 – «Дом Волконской»).

утвержден план приема в аспирантуру при педагогических институтах иностранных языков (140 человек в год). В вузах вводилось преподавание иностранного языка в течение 4 лет в объеме 2–3 часов в неделю.

Правительство установило обязательность для каждого студента, оканчивающего высшую школу, умения свободно читать специальную литературу и пользоваться разговорной речью на иностранном языке. Студенты, не сдавшие экзамен по иностранному языку за последний курс, не допускались к государственному экзамену или к защите дипломного проекта [13].

В этот период пропагандировался прямой (натуральный) метод ассоциирования иностранных слов с самими предметами, как наиболее экономичный и быстрый метод обучения. Затем сформировался сопоставительный метод обучения (Л. В. Щерба), применявшийся преимущественно на курсах иностранных языков. Он предполагал, что изучение иностранного языка ведется на основе его сопоставления с родным языком. В комбинации прямого и сопоставительных методов был выработан смешанный метод.

Реализацию принятых решений затормозила война.

После войны, особенно с расширением международных связей, росла потребность в знании иностранных языков. В Постановлении Совета Министров СССР от 4 октября 1947 года «Об улучшении изучения иностранного языка» ставились приоритетные задачи изучения и преподавания иностранных языков во вузах для специальных, то есть профессиональных, целей⁴. Новые языковые программы базировались на принципах рецептивно-репродуктивного усвоения и требовали выработки навыков самостоятельного перевода текстов.

В то же время часов для изучения иностранных языков, особенно инженерами, которым необходимо было работать с трофейной и импортной техникой, явно не хватало. В 1955 году анализ учебных программ некоторых политехнических и механических вузов отразил общую для вузов страны тенденцию в отношении к языковой подготовке (табл. 1) [12, с. 17].

⁴ Постановление также определяло соотношение изучаемых языков: 45 % – английский; 25 % – немецкий; 20 % – французский; 10 % – испанский языки.

Таблица 1

**Сравнительный анализ количества учебных часов, отводимых
на изучение иностранных языков техническими вузами в 1955 году**

Наименование института	Количество учебных часов, предусмотренное решением Коллегии МВО в 1948 г.		Практические занятия 1–2 курсов (в часах)	Факультативные занятия 3–4 курсов (в часах)
	Практические занятия	Факультативные занятия		
Ленинградский политехнический институт им. М. И. Калинина	240	140	136	120
Московский станкостроительный институт им. И. В. Сталина	240	140	136	120
Новочеркасский политехнический институт им. Серго Орджоникидзе	240	140	170	120

Таким образом, проблема интенсификации обучения языкам вновь стала актуальной, но, однако, не нашла своего научного воплощения. Элементы интенсивных методов по-прежнему применялись при краткосрочной подготовке дипломатов, военных и т. п. В 1940–1950-е годы интенсифицировалась языковая подготовка дипломатов. Учебные планы КИЯЗ свидетельствовали о расширении масштабов международной деятельности СССР. В 1945 году там изучалось уже 19 языков. В 1948–1949 годах были созданы секции дальневосточных языков, группы языков Ближнего и Среднего Востока. 12 апреля 1968 года КИЯЗ переименованы в Высшие курсы иностранных языков МИД СССР (ВКИЯ), как и называются до сих пор.

В период «оттепели» потребность в изучении иностранного языка возросла как в обществе, так и среди специалистов отраслей народного хозяйства [1; 2; 20]. В тот период в мире появилось новое направление в преподавании иностранных языков – Language for Specific Purposes (LSP). В СССР оно развилось в специальный или профессиональный иностранный язык. Ставилась задача создания отраслевых учебных пособий, ориентированных на обучение в высшей школе языкам профессиональной деятельности, что было в русле общемировой тенденции и широко приветствовалось преподавателями вузов. Также вводился государственный экзамен по иностранному языку во всех высших неязыковых учебных заведениях, а абитуриенты технических вузов

должны были сдавать иностранный язык на вступительных экзаменах.

27 мая 1961 года Совет Министров СССР принял постановление «Об улучшении изучения иностранных языков». Впервые признавалось, что «знание иностранных языков специалистами различных отраслей науки, техники и культуры и широкими кругами трудящихся нашей страны приобретает особо важное значение» [14].

Постановление давало объективный анализ состояния дел в сфере преподавания и изучения иностранных языков в системе образования страны: «В подавляющем большинстве лица, оканчивающие общеобразовательные средние школы, средние специальные и высшие учебные заведения, иностранным языком владеют слабо; незначительный запас слов и формальное знание грамматики не позволяют им переводить иностранный текст без словаря. Особенно недостаточны навыки разговорной речи⁵. Серьезные недостатки имеются в подготовке преподавателей иностранного языка» [14].

Идентичную характеристику дала выпускникам в начале 1880-х годов Секция иностранных языков Педагогического музея военно-учебных заведений: «Большинство молодых людей, окан-

⁵ В данном случае постановление содержало существенное противоречие – «навыки иностранной речи» не могли формироваться ввиду отсутствия контактов с носителями языка и редкостью международных обменов, недоступных для большинства населения страны.

чивающих курс в наших средне-учебных заведениях, высказывают крайне неудовлетворительное знакомство с иностранными языками: они не могут сколько-нибудь свободно понимать ни устной, ни литературной речи и, следовательно, все занятия в этих заведениях оказываются почти бесплодными» [4, с. 66].

В анализе постановления 1961 года исследователи, как правило, обращают внимание лишь на факторы экстенсивного роста, планы открыть дополнительно в 1961–1965 годах не менее 700 общеобразовательных школ с преподаванием ряда предметов на иностранном языке.

В то же время постановление намечало широкую программу интенсификации преподавания и изучения иностранных языков. Впервые в советской истории ставилась задача «широкого распространения знаний иностранных языков среди населения» [14].

В этом плане, в частности, предлагались следующие мероприятия:

- улучшение программ по иностранным языкам для школ и издание в соответствии с ними новых учебников, с обращением «особого внимания на то, чтобы содержание их максимально способствовало выработке у учащихся навыков разговорной речи и перевода иностранного текста без словаря»;

- издание книг на иностранных языках как для преподавателей, так и для учащихся применительно к новым учебникам;

- введение деления на подгруппы в классах и группах;

- введение в вечерних (сменных) школах дополнительных факультативных занятий по иностранному языку по два часа в неделю;

- запрет преподавания иностранных языков учителями других предметов, слабо владеющими иностранными языками;

- отстранение преподавателей иностранных языков, не имеющих достаточной подготовки, с направлением их на курсы повышения квалификации или освобождением от работы с дальнейшим трудоустройством;

- расширение сети стационарных и заочных курсов иностранных языков для взрослых, с приравниванием преподавателей курсов иностранных языков в отношении учебной нагрузки, оплаты труда, а также льгот, преимуществ и пенсионного обеспечения к учителям средних школ;

- разрешение, с учетом пожеланий родителей и за их счет, организации групп для занятий по иностранным языкам в детских садах и в начальных классах общеобразовательных школ;

- улучшение подготовки учителей иностранных языков для школ (усовершенствование учебных планов, программ и учебников для университетов и педагогических вузов (факультетов), осуществляющих подготовку учителей иностранных языков, усиление педагогической практики и практических занятий студентов по овладению языком и т. п.);

- организация в университетах и в педагогических институтах подготовки учителей по общеобразовательным дисциплинам для работы в школах с преподаванием ряда предметов на иностранном языке;

- разрешение ректорам вузов организовывать курсы для студентов, желающих усовершенствовать свою подготовку по иностранным языкам;

- организация в ведущих пединститутах иностранных языков и университетах двухгодичных высших педагогических курсов по подготовке высококвалифицированных преподавателей иностранного языка для высших учебных заведений;

- отбор из зарубежных художественных фильмов на иностранных языках наиболее подходящих для учебных целей;

- изготовление обычных и долгоиграющих грампластинок и тонфильмов с записью уроков по иностранным языкам в соответствии с программами школ, техникумов и вузов.

Для развития заложенных в постановлении установок в СССР прошли научные конференции по совершенствованию методов преподавания и изучения иностранных языков. В июне 1962 года в Воронежском госуниверситете прошла Всесоюзная конференция преподавателей иностранных языков вузов (340 участников из 84 вузов 49 городов СССР). На конференции ученые из ВГУ противопоставили не оправдавшему себя сознательно-сопоставительному методу методические принципы сознательно-практического метода, с которого и началась перестройка преподавания иностранных языков [4, с. 74].

С начала 1960-х годов изучение/знание иностранного языка становится статусным, престижным. Владение иностранными языками указывалось в производственных характеристиках. В языковые школы возник конкурс. Выпускник

такой школы владел языком на уровне *intermediate*, в то время как выпускник «простой» средней школы – *beginning* или *advanced*. В языковых школах, имевших хорошую методическую и материальную базы, использовались элементы интенсивных подходов к обучению иностранным языкам.

По данным обследования поступивших в вузы в 1965–1970 годах (И. Ф. Плетенева) в ходе вступительных экзаменов подтвердились оценки: «отлично» – 50 %, «хорошо» – 25 %, «удовлетворительно» – 25 %. Полученные результаты качества знаний по иностранным языкам, по мнению автора, были обеспечены приведением в соответствие содержания образования и методов обучения в средней и высшей школах. Современные исследования также показывают рост эффективности обучения иностранным языкам при соблюдении принципа преемственности в системе «школа-вуз» [16].

В то же время в соответствии с учебными планами преподавания иностранного языка в 1950–1980-е годы учебный процесс представлял собой постепенное освоение грамматики и расширение лексического запаса. За год обучающиеся осваивали базовые утвердительные и вопросительные грамматические формы, многократно комбинируемые, и варьируемые, постепенно закрепляя их в сознании. Язык представлялся в виде системы грамматических конструкций, наполненных лексическим содержанием.

Таким образом, приоритеты принадлежали грамматике, механическому овладению вокабуляром, чтению и литературному переводу. Овладение языком осуществлялось «посредством долгого рутинного труда... Неудивительно, что язык знали хорошо только единицы: только очень целеустремленные и трудолюбивые люди могли овладеть им на высоком уровне. Зато по степени владения грамматикой они могли тягаться с выпускниками Кембриджа» [10, с. 42].

Основой обучения было повторение речевых ситуаций, выработка речевых образцов. Учебник формулировал простые задания: *Say and do; Ask and answer; Sound the letters; Read, Do and Answer* и т. п., нацеливал на развитие техники чтения [19]. Аудирование в обычной средней школе было сведено к минимуму. Таким образом, преобладала ориентация на чтение и перевод текстов, что закреплялось в вузе на специальных профессиональных текстах.

Большинство учебников содержали диалоги, что могло свидетельствовать о коммуникативной направленности обучения. В то же время, по справедливому замечанию М. Литовской, «коммуникация носит специфический характер квазиобщения, когда равные по уровню владения языком партнеры либо обмениваются заранее заданными репликами, либо по очереди отчитываются перед наделенным возможностью задать вопрос, но лишенным возможности ответить собеседником» [9].

Интенсивные методы изучения иностранного языка в этот период применялись лишь в тех случаях, когда существовал лимит времени. Как правило, это, как и ранее, было обучение дипломатов, военных, спортсменов, командированных за границу специалистов. Так, для работы за границей в качестве преподавателей, слушатели 10-месячных курсов должны овладеть всеми видами речевой деятельности на иностранном языке: говорением, аудированием, чтением, а также письмом [18]. Основное внимание на интенсивных курсах уделялось устной речи. Жесткие временные рамки интенсивных курсов вынуждали ограничиться обучению лекциям и, в меньшей степени, докладам.

Для подобных курсов были разработаны интенсивные методы обучения лексике, грамматике, говорению, аудированию, чтению, письменной речи.

Опыт работы на интенсивных курсах выявлял своеобразие подготовки по иностранному языку дипломированных специалистов для работы за рубежом, дипломатов, военных и т. п. Это своеобразие определялось контингентом обучающихся, краткостью сроков обучения, спецификой и сложностью стоящих задач. Указанные характерные особенности интенсивных курсов требовали создания особой методики, учитывающей цели и условия интенсивного обучения. По отдельным направлениям шла разработка таких методик. Так И. А. Уварова предложила методику, основанную на принципиально новом подходе к обучению научной речи, который предусматривал овладение специалистами не каждым жанром в отдельности, а всем одновременно и реализовывался с помощью единой модели логико-смысловой структуры научных текстов различных жанров. Такой подход позволял не только получить значительный выигрыш во времени (2,5 месяца вместо 5 месяцев), но и повысить эффективность обучения.

Обучение письменной научной речи на иностранном языке по разработанной И. А. Уваровой методике начиналось с овладения слушателями синтаксическими структурами разных уровней (предложение, смысловой кусок). Овладев синтаксисом иноязычной научной речи, обучаемые переходили к изучению логико-смысловой структуры письменных и научных текстов при помощи модели, которая была упрощенным образом логико-смысловой структуры наиболее значимых для специалистов четырех научных жанров. Поскольку все основные характеристики логико-смысловой структуры научного текста любого жанра входят в модель в качестве ее частей, то овладев ими, обучаемые могли составить любой текст, обладающий определенной структурой. При этом предусматривалась следующая последовательность этапов обучения написанию иноязычных научных текстов различных жанров:

- обучение синтаксису иноязычной научной речи;
- обучение логико-смысловой структуре иноязычных научных текстов по модели,
- обучение особенностям письменных научных текстов, присущим каждому из четырех жанров.

Обучение по разработанной методике предполагало выработку у слушателей определенных умений и навыков, необходимых им для написания научного текста любого из изученных жанров. Овладение данными умениями и навыками осуществляется с помощью целенаправленной системы упражнений [18].

В 1950–1980-е годы методики изучения иностранных языков в СССР делились на: традиционные, коммуникативные, авторские (сочетающие традиционные методы и коммуникативные методики с элементами творческого осмысления языка).

Таблица 2

Основные методы изучения иностранного языка в России (СССР) в XX веке

Метод	Цель	Инструменты	Плюсы	Минусы
Грамматико-переводной метод (весь XX век до 1970-х годов)	Изучение грамматики, чтение и понимание текстов	Грамматические переводные упражнения	Последовательное логическое осмысление письменного языка	Отсутствие языковой практики, без которой грамматика не закрепляется; студенты не говорят на языке
Аудиолингвальный (1970-е годы)	Заучивание наиболее употребительных формул в типовых речевых ситуациях	Прослушивание типовых диалогов, постоянные подстановочные упражнения на механическую замену в структуре предложения, заучивание в ходе них фраз и грамматических структур	Большая соотнесенность с живой ситуацией общения, нежели прежде; дается хорошее понятие о структуре предложения изучаемого языка	Нет обратной связи, ограниченность формул общения; как результат – невозможность общаться в реальной языковой ситуации
Суггестопедия (1970–1980-е годы)	Погружение в атмосферу другого языка, снятие психологического барьера при изучении	Декламация, песни, сценические действия на иностранном языке	Погружение в иностранный язык, его изучение как развлечение	Невысокая квалификация преподавателей, вынужденное применение традиционных методик
Коммуникативный	Умение общаться на другом языке в реальных речевых ситуациях, снятие языкового барьера	Нелинейные задания, в ходе которых язык проявляется не как самоцель, а как средство её достижения	Гибкость и естественность изучения; достигается наибольшая эффективность	Невысокая квалификация преподавателей, вынужденное применение традиционных методик

В 1960–1980-е годы были предложены методы коммуникативного, интенсивного, деятельностного и других видов обучения. В 1970-е годы востребованным интенсивным методом изучения иностранного языка стала суггестопедия. Для изучения иностранного языка здесь чрезвычайно важны психологический настрой и эмоциональное состояние обучающихся, а учитель должен создавать атмосферу, снимающую робость и страх ошибок. Суггестопедия активно использовала музыку, движение, сценическое действие. В СССР преподаватели не имели специальной подготовки для проведения подобных занятий, поэтому метод нередко оборачивался профанацией.

Наиболее активно идеи интенсивного обучения иностранному языку в 1980-е годы разрабатывались Г. А. Китайгородской. Метод активизации возможностей личности и коллектива Г. А. Китайгородской широко изложен в трудах автора [5; 6; 7] и об авторе [3]. Поэтому мы не видим смысла подробно анализировать его. Отметим лишь, что в полной мере эти идеи были реализованы лишь с созданием в 1986 году Центра интенсивного обучения иностранным языкам при МГУ.

Интересен опыт организации изучения иностранного языка на заочных отделениях вузов, где, как показывают новейшие исследования, на протяжении всего периода становления высшего заочного образования в России изучались пути и средства совершенствования учебного процесса. Именно преподаватели иностранного языка на заочных отделениях, испытывая крайнюю ограниченность в учебных часах, стремились к интенсификации процесса обучения. Так, Э. В. Ершова и Н. А. Шелингер на Ленинградской студии телевидения организовали телевизионные курсы по обучению чтению и переводу немецкой, а затем и английской технической литературы. Они же с 1963 года разрабатывали методику программированного обучения с применением машинного контроля знаний студентов.

В то же время для современной высшей школы было выпущено огромное количество учебно-методических пособий традиционного типа по иностранным языкам для студентов заочных отделений. В таких пособиях, как правило, отсутствовали коммуникативные задания. Очевидно, студенты, не имевшие соответствующей базовой подготовки по иностранному языку, навыков самостоятельной работы, были неспособны ав-

тономно приобрести практические навыки владения иностранным языком. Поэтому проблема создания для студентов заочного профессионального обучения учебно-методических пособий по иностранным языкам, обеспечивающих формирование общей коммуникативной и профессиональной коммуникативной компетенций при самостоятельном обучении, оставалась актуальной. В значительной степени это и проблема внедрения интенсивных методов изучения иностранного языка, так как они, как правило, традиционно связаны с дефицитом времени при сохранении качественных требований.

Таким образом, остановимся на основных результатах нашего исследования. В дореволюционной России интенсивные методы преподавания иностранных языков развивались и ограниченно применялись как в государственных учебных заведениях, так и в частных, а также в частной практике. В СССР постепенно была выстроена государственная система языкового образования.

В первые десятилетия советской власти в системе народного просвещения интенсивные методы изучения иностранного языка не использовались. В СССР, находящемся до конца Второй мировой войны в «империалистическом окружении», преподавание иностранных языков не было приоритетом народного образования, и в вузах имело факультативный характер. С середины 1930-х годов организовывались первые кафедры иностранных языков, разрабатывались первые программы и учебники. В то же время база для изучения иностранного языка в вузе была ещё крайне слабой. Реализацию принятых решений затормозила война. После войны, особенно с расширением международных связей, росла потребность в знании иностранных языков. Проблема интенсификации обучения языкам вновь стала актуальной, но, однако, не нашла своего научного воплощения. Советское правительство регулярно принимало постановления о развитии обучения иностранным языкам (1932, 1940, 1947, 1961 и др.), которые способствовали активизации развития языкового образования в стране. Элементы интенсивных методов по-прежнему применялись при краткосрочной подготовке дипломатов, военных и т. п. В 1940–1950-е годы расширялась интенсивная языковая подготовка дипломатов. В период «оттепели» потребность в изучении иностранных языков возросла как в обществе, так

и среди специалистов отраслей народного хозяйства. Интенсивные методы изучения иностранных языков в этот период применялись лишь в тех случаях, когда существовал лимит времени. Как правило, это, как и ранее, было обучение дипломатов, военных, спортсменов, командированных за границу специалистов.

Одна из главных причин медленного внедрения интенсивных методов изучения иностранных

языков в России на протяжении последних 150 лет, на наш взгляд, лежит в институциональной плоскости. Сегодня российское общество нуждается в прорывном научно-технологическом и социально-экономическом развитии. Отечественная система образования призвана обеспечить реализацию стратегических задач, стоящих перед страной, её глобальную конкурентоспособность.

Литература

1. Аннинский Л. Шестидесятники и мы. – М.: Киноцентр, 1991. – 255 с.
2. Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 368 с.
3. Варденга М. Говорящая книга (интервью с Г. А. Китайгородской). – СПб.: Азбука-классика, 2009. – С. 171–173.
4. Ведель Г. Е. Соображения об истории отечественной методики обучения иностранным языкам // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2003. – № 2. – С. 65–83.
5. Китайгородская Г. А. Интенсивное обучение. Теория и практика. – М.: Рус. яз., 1992. – 280 с.
6. Китайгородская Г. А. Методика интенсивного обучения иностранному языку. – М.: Высш. шк., 1986. – 103 с.
7. Китайгородская Г. А. Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1986. – 175 с.
8. Краснощекова Г. А. Фундаментализация неспециального лингвистического образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. – Пятигорск, 2010. – 398 с.
9. Литовская М. Конструирование чужого, или Учимся говорить по-английски // Неприкосновенный запас. – 2008. – № 2. – С. 104.
10. Матвеева Н. В. Коллективная учебная деятельность при подготовке и проведении ролевой игры «Заключение контракта» // Иностранный язык в школе. – 2004. – № 7. – С. 41–45.
11. Миролюбов А. А. История отечественной методики обучения иностранным языкам. – М.: Ступени: Инфра-М, 2002. – 448 с.
12. Мусихина О. Н. Развитие языковой подготовки инженерных кадров в советский и постсоветский периоды (на примере Краснодарского края и Республики Адыгея): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Ульяновск, 2011. – 32 с.
13. О преподавании немецкого, английского и французского языков. Постановление СНК СССР от 16 сент. 1940 года № 1696 // СП СССР. – 1940. – № 25. – С. 858–862.
14. Об улучшении изучения иностранных языков. Постановление Совета министров СССР от 27 мая 1961 года // СП СССР. – 1961. – № 9. – С. 73–74.
15. Постановление ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» 25 августа 1932 года // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. 1917–1973 / сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. – М.: Педагогика, 1974. – С. 161–164.
16. Паршуткина Т. А. Преемственность в обучении иностранным языкам в средней и высшей школах России в 60-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Елец, 2009. – С. 16–17.
17. Стромиллов Н. О вековой неудаче иноязычной муштры (на развалинах немецкой системы) // Пед. сб. – 1917. – № 1. – С. 6.
18. Уварова И. А. Методика обучения письменной научной речи в условиях интенсивных курсов (французский язык): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – М., 1985. – 225 с.
19. Учебник английского языка для 2-го класса школ с преподаванием ряда предметов на иностранном языке. Первый год обучения. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1966. – 196 с.
20. Чупринин С. Оттепель: Время больших ожиданий // Оттепель. 1953–1956: Страницы русской советской литературы. – М.: Москов. рабочий, 1989. – 480 с.

References

1. Anninskiy L. *Shestidesyatniki i my [Men of the sixties and us]*. Moscow, Kinotsentr Publ., 1991. 255 p. (In Russ.).
2. Vayl P., Genis A. *60-e. Mir sovetskogo cheloveka [60s. The world of a Soviet man]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1996. 368 p. (In Russ.).

3. Vardenga M. Govoryashchaya kniga (intervyu s G.A. Kitaygorodskoy) [Talking book (interview with G.A. Kitaygorodskaya)]. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2009, pp. 171-173. (In Russ.).
4. Vedel G.E. Soobrazheniya ob istorii otechestvennoy metodiki obucheniya inostrannym yazykam [Considerations on the history of the domestic method of teaching foreign languages]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya [Voronezh State University Bulletin. Linguistics and intercultural communication]*, 2003, no. 2, pp. 65-83. (In Russ.).
5. Kitaygorodskaya G.A. *Intensivnoe obuchenie. Teoriya i praktika [Intensive language training. Theory and practice]*. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1992. 280 p. (In Russ.).
6. Kitaygorodskaya G.A. *Metodika intensivnogo obucheniya inostrannomu yazyku [The intensive method of foreign language training]*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1986. 103 p. (In Russ.).
7. Kitaygorodskaya G.A. *Metodicheskie osnovy intensivnogo obucheniya inostrannym yazykam [Methodological bases of intensive training in foreign languages]*. Moscow, Moscow University Publ., 1986. 175 p. (In Russ.).
8. Krasnoshchekova G.A. *Fundamentalizatsiya nespetsial'nogo lingvisticheskogo obrazovaniya: avtoref. dis. d-ra ped. nauk [Fundamentalization of nonspecialized linguistic education. Author's abstract of diss. Dr of ped. sci.]*. Pyatigorsk, 2010. 398 p. (In Russ.).
9. Litovskaya M. Konstruirovaniye chuzhogo, ili Uchimysya govorit po-angliyski [Constructing the unfamiliar or Learning to speak English]. *Neprikosnovennyy zapas [Emergency reserve]*, 2008, no. 2, pp. 102-119. (In Russ.).
10. Matveeva N.V. Kollektivnaya uchebnaya deyatel'nost pri podgotovke i provedenii rolevoy igry "Zaklyucheniye kontrakta" [Team educational activity in preparing and conducting role-playing game "Concluding a contract"]. *Inostranny yazyk v shkole [Foreign language at school]*, 2004, no. 7, pp. 41-45. (In Russ.).
11. Miroyubov A.A. *Istoriya otechestvennoy metodiki obucheniya inostrannym yazykam [The History of domestic methodology of foreign language teaching]*. Moscow, Stupeni, Infra-M Publ., 2002. 448 p. (In Russ.).
12. Musikhina O.N. *Razvitie yazykovoy podgotovki inzhenernykh kadrov v sovetskiy i postsovetskiy periody (na primere Krasnodarskogo kraya i Respubliki Adygeya): avtoref. dis. kand. ped. nauk [Development of language training of engineers in the Soviet and post-Soviet periods (the example of the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea). Author's abstract of diss. PhD in pedagogy]*. Ulyanovsk, 2011. 32 p. (In Russ.).
13. O prepodavanii nemetskogo, angliyskogo i frantsuzskogo yazykov. Postanovlenie SNK SSSR ot 16 sentyabrya 1940 goda № 1696 [Of teaching German, English and French languages. Council of People's Commissars Decree from 16 sept. 1940]. *SP SSSR [USSR regulations]*, 1940, no. 25, pp. 858-862. (In Russ.).
14. Ob uluchshenii izucheniya inostrannykh yazykov. Postanovlenie Soveta ministrov SSSR ot 25 maya 1961 goda [Of improving foreign language learning. Council of Ministers of the USSR Decree]. *SP SSSR [USSR regulations]*, 1961, no. 9, pp. 73-74. (In Russ.).
15. Postanovlenie TsK VKP(b) "Ob uchebnykh programmakh i rezhime v nachal'noy i sredney shkole" 25 avgusta 1932 goda [Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of the Bolsheviks "Of academic programs and education mode at primary and secondary schools" 25 aug. 1932]. *Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshcheobrazovatel'naya shkola. Sbornik dokumentov. 1917-1973 [Public education in the USSR. General education school. Collection of documents 1917-1973]*. Moscow, Pedagogika Publ., 1974, pp. 161-164. (In Russ.).
16. Parshutkina T.A. *Preemstvennost' v obuchenii inostrannym yazykam v sredney i vysshey shkolakh Rossii v 60-e gody XX veka: avtoref. dis. kand. ped. nauk: 13.00.01 [Continuity in teaching foreign languages at secondary and higher schools of Russia in the 60s of the XX century. Author's abstract of diss. PhD in pedagogy]*. Elets, 2009, pp. 16-17. (In Russ.).
17. Stromilov N. O vekovoy neudache inoyazychnoy mushtry (na razvalinakh nemetskoj sistemy) [About a century-old failure of language teaching regimentation (on the ruins of German system)]. *Pedagogicheskiy sbornik [Pedagogic digest]*, 1917, no. 1. (In Russ.).
18. Uvarova I.A. *Metodika obucheniya pismennoy nauchnoy rechi v usloviyakh intensivnykh kursov (frantsuzskiy yazyk): dis. kand. ped. nauk [The method of teaching intensive courses in academic writing (French language). Author's abstract of diss. PhD in pedagogy]*. Moscow, 1985. 225 p. (In Russ.).
19. *Uchebnyy angliyskogo yazyka dlya 2-go klassa shkol s prepodavaniiem ryada predmetov na inostrannom yazyke. Pervyy god obucheniya [English for 2 form of secondary schools specializing in a foreign language. The first year of training]*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1966. 196 p. (In Russ.).
20. Chuprinin S. Ottepel: Vremya bolshih ozhidaniy [The thaw period: A time of high expectations]. *Ottepel'. 1953-1956: Stranitsy russkoy sovetskoy literatury [The thaw period. 1953-1956: Pages of Russian Soviet literature]*. Moscow, Moskovskiy rabochiy Publ., 1989. 480 p. (In Russ.).